

В. В. Каюков^{а)}, А. П. Шихвердиев^{б)}^{а)} Ухтинский государственный технический университет, г. Ухта, Российская Федерация^{б)} Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар, Российская Федерация^{б)} <https://orcid.org/0000-0002-2969-3053>, e-mail: shikverdiev@yandex.ru

Институциональные основы синтеза рыночных и априорных подходов к промышленной политике¹

Распространение антиглобалистских тенденций, направленных против доминирования различных форм интернационализации экономики, актуализирует необходимость корректировки системы управления экономическими процессами в целом и промышленной политики в частности. В статье для характеристики промышленной политики используется институциональный подход, при котором она понимается как отдельная подсистема наряду с рыночной подсистемой и другими, которые регулируются не только рыночными механизмами. Взаимодействие этих подсистем осуществляется на основе пересечения соглашений экономических агентов. В индустриальном соглашении нормой являются непрерывность производственного процесса и подчинение требованиям технологии, а источником информации — стандарты, а не цена, как в рыночном соглашении. Авторы пришли к выводу, что оборот средств производства не может функционировать лишь на основе универсальных норм рыночного поведения, как это происходит в движении потребительских товаров с их высокой ликвидностью. Оборот средств производства может определяться по долгосрочным соглашениям, стандартам технических спецификаций, а также фиксированным ценам. В инновационной сфере использование рыночных инструментов может быть также неэффективно, что приводит к необходимости вмешательства государства в оборот средств производства. В результате, по мнению авторов, адекватным механизмом промышленной политики является система согласованного, ассоциативного подхода к управлению, формирование соответствующих стратегических документов, императивность их выполнения, а также внесение указанных корректив во взаимодействие участников хозяйственных отношений с органами власти. Авторские выводы могут быть использованы в качестве методологической основы для формирования промышленной политики как региона, так и страны в целом.

Ключевые слова: промышленная политика, экономический либерализм, оборот средств производства, институциональные и неоклассические особенности оборота, синтез неоднородностей институциональной среды, изъяны универсальных норм рыночного поведения, теория соглашений

Для цитирования: Каюков В. В., Шихвердиев А. П. Институциональные основы синтеза рыночных и априорных подходов к промышленной политике // Экономика региона. 2022. Т. 18, вып. 1. С. 105-118. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-1-8>.

¹ © Каюков В. В., Шихвердиев А. П. Текст. 2022.

Vladimir V. Kayukov ^{a)}, Arif P. Shikverdiev ^{b)}

^{a)} Ukhta State Technical University, Ukhta, Russian Federation

^{b)} Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russian Federation

^{b)} <https://orcid.org/0000-0002-2969-3053>, e-mail: shikverdiev@yandex.ru

Institutional Framework for Synthesis of Market and A Priori Approaches to Industrial Policy

The spread of anti-globalisation trends against various forms of economic internationalisation requires the adjustment of the system of economic management in general and industrial policy in particular. Using new institutional approaches, the paper examines industrial policy along with the market subsystem and non-market regulated sectors. All these subsystems interact through the intersection of conventions between economic agents. Industrial convention is characterised by continuous production, technology demands compliance, and standards as an information source (as opposed to the market convention that relies on prices). The research shows that the circulation of production means cannot function only based on universal norms of market behaviour, as it happens in the movement of high liquidity consumer goods. Circulation of production means can be determined by long-term agreements, engineering performance specifications and set prices. The paper demonstrates that the inefficient use of market instruments in the innovation sector may lead to state intervention in the circulation of production means. Therefore, by choosing a coordinated, associative management approach, industrial policy can focus on the creation and implementation of relevant strategic documents, as well as on the adjustment of interactions between economic agents and authorities. The presented findings can be used as a methodology for developing regional and national industrial policies.

Keywords: industrial policy, economic liberalism, circulation of production means, institutional and neoclassical features of circulation, synthesis of institutional environment heterogeneities, flaws in universal norms of market behaviour, theory of conventions

For citation: Kayukov, V. V. & Shikverdiev, A. P. (2022). Institutional Framework for Synthesis of Market and A Priori Approaches to Industrial Policy. *Ekonomika regiona [Economy of regions]*, 18(1), 105-118, <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-1-8>.

Введение

Промышленная политика региона является сложным понятием, взгляд на которое изменялся с течением времени в диапазоне от использования способов вертикального воздействия на управляемый объект (предприятие, отрасль) до горизонтального влияния на национальное хозяйство в целом. Толкование понятия промышленной политики развивается в русле традиционного анализа, основанного на неоклассических подходах и идее максимизации полезности путем удовлетворения потребностей участников рыночного спроса и использования при этом новых цифровых измерителей (Романова, 2018).

В современной экономической мысли данное направление выступает в качестве доминирующего и строится на принципах экономического либерализма и свободной конкуренции. Эти подходы все чаще становятся недостаточными для объяснения возникающих трудностей, ограничивают методологические возможности научного исследования и создают ситуацию, при которой невидимая рука рынка, обладая широкими возможностями в формировании эффективного равновесия в рыночной подсистеме, не срабатывает в индустри-

альной. Появляются провалы рынка и необходимость смягчения их последствий в форме коррекции экстерналий (поддержка науки, образования, здравоохранения, создание инфраструктуры, транспорта, промышленности).

Промышленная политика как явление в современной экономике и как объект изучения все более становится основным понятием, активно претендующим на центральное место в системе управления. Запрос на повышенное внимание к механизму промышленной политики объясняется многими изменениями в мировой экономике последних десятилетий, связанными с перестановкой сил в списке лидеров, волатильностью конъюнктуры рынка энергоресурсов, трансформацией экономического положения стран с переходными экономиками.

Роль промышленной политики актуализирована также заметным ростом дезинтеграционных и антиглобалистских тенденций, направленных против доминирования различных форм интернационализации хозяйственной жизни. В результате заметно падает популярность таких структур, как страны Евросоюза, транснациональные корпорации, торгово-правительственные, финансовые, медицинские

и др. международные наднациональные организации (тем более, усугубленная пандемией Covid-19).

В этой связи заметно усиливается значение корректировки всей системы управления и, прежде всего, ведущего звена этой системы, — промышленной политики в ее национальном (региональном) формате (What does industry 4.0 ..., 2017). Корректировка, по нашему мнению, актуальна с точки зрения идентификации промышленной политики и выявления институциональных особенностей в ее характеристике (которые расширяют возможность более точно раскрыть онтологию данного явления). Это позволит оценить возможности, предоставляемые универсальными нормами рыночного управления поведением, определить степень «дискомфортности» этих норм для существующих механизмов в промышленной, экологической подсистеме, в экономике общественного сектора и, в случае несоответствия, предложить варианты возможного совершенствования.

Нам представляется, что эти подсистемы обладают внутренним иммунитетом к универсальным нормам рыночного поведения и имеют иную органическую институциональную природу. Эта природа представлена особым содержанием отношений, направленных на такое управление, где воздействие из единого центра выступает ключевым координирующим моментом в организационно-технологической деятельности предприятий, связанных с производством промышленной продукции (Тарандо, 2017). Оно ориентировано на осуществление стыковки взаимодополняемых производств, согласование своей деятельности, подчиняющейся правилу общественного разделения труда в форме специализации и кооперирования и где источником информации выступает не цена, а стандарты, регламентирующие совместную деятельность по организации хозяйственных связей. Данное обстоятельство является характерным для промышленной политики, оно отвечает требованиям организации рабочего периода в кругообороте капитала (Тевено, 1997).

Промышленная политика как форма экономического воздействия представляет собой специфическое целеполагание, обусловленное необходимостью формирования промышленного комплекса (в национальной экономике, регионе, другом локальном образовании), построенного с учетом взаимосвязей в логистической линейке поставок инвестиционных и финансовых ресурсов, направленных на вы-

пуск импортозамещающей и наукоемкой продукции, на высокую занятость и на поступление налоговых платежей в бюджет, с учетом использования априорного начала в механизме (экономического регулирования, стратегического планирования, контроля и др. методов).

Таким образом, важным моментом в промышленной политике, на наш взгляд, определяющим характер ее императивности, выступают институциональные особенности ее анализа. Речь идет о таких отличиях объекта управления в промышленной политике, которые выявляются с помощью институционального подхода и которые остаются за скобками универсального неоклассического анализа.

В этом случае мы можем выйти на траекторию более прогрессивного подхода к научному изысканию, позволяющему определеннее сформулировать задачу, и, вследствие этого, смоделировать такой механизм организации промышленной политики, который будет соответствовать экономической природе управляемого объекта.

Говоря о методах исследования, обратим внимание на сложность и многообразие этого вопроса, используемого в настоящее время в диапазоне от прикладного и инструментального значения (описание базы опубликованных ранее работ, законов, использование функциональных способов) до методологического и фундаментального уровня. Не вдаваясь в тонкости философского толкования данной проблемы, отметим, что все подходы имеют право на существование. Однако важно учитывать при этом, что они располагают своеобразной взаимообусловленностью, адресностью и подчиняются диалектике отправления действия, изменчивости и устойчивости.

В настоящее время получило распространение неоклассическое направление в экономической науке, которое становится методологически неполным и упрощенно-хрестоматийным для раскрытия изменяющихся процессов.

В статье речь идет об использовании институционального направления, позволяющего существенно дополнить неоклассический подход с его количественными оценками, имеющими узко линейные возможности в специфических сферах. К таким сферам необходимо отнести явления, которые все чаще наталкиваются на смысловые проблемы и нарративы, а именно: что означает промышленная политика применительно к индустриальной, экологической, творческой подсистемам в обществе, а также к экономике общественного сектора, как эти подсистемы, в свою очередь, влияют

на институциональный характер промышленной политики.

Использование институционального подхода позволяет задействовать междисциплинарные методики, в числе которых обращает на себя внимание «ядерный метод» Имре Лакатоша (Каюков, 2006; Коуз, 2007), который является универсальным для всех отраслей науки, позволяет глубже исследовать историческую логику экономических отношений и достовернее определить выбор модели промышленной политики. Известно, что «ядерный метод» Лакатоша основан на том, что принципы, имеющие долговременное действие и определяющие траекторию развития теории, относятся к ядру науки. Принципы же, которые в ходе обсуждения изменяются и перестают быть основополагающими, включаются в ее «защитный пояс».

Этот методологический прием позволяет дать оценку неоклассическому направлению, согласно которому равновесие, устанавливаемое на рынке в соответствии с моделью Вальраса — Эрроу — Дебре, рациональность в системе, основанной на свободе выбора (Каюков, 1996), и, наконец, стабильность предпочтений в теории потребления выступают тремя китами, на которых держится экономический мейнстрим. Эти принципы являются ядром современного маржинализма.

Исходя из выше отмеченного об экономическом мейнстриме, делается упрощенный вывод по поводу абсолютного характера методологического индивидуализма (Rap, 2007), а при оценке понятий «институт» и «индивид», на первое место ставится индивид. В результате изначально возникает барьер для многих институтов, которые в реальном обществе присутствуют, но по умолчанию не принимаются во внимание. К ним относятся общество, государство со всей его атрибутикой априорных инструментов и, прежде всего, его промышленной политикой, выступающей в качестве главного объекта, пользующегося сегодня большим запросом со стороны экономики общества и региона.

Результаты исследований

Институциональные особенности промышленной политики

Промышленная политика относится к той части экономической политики, которая находится в системе специфических отношений по поводу воздействия на производство промышленной продукции.

На современном постиндустриальном этапе развития экономики вопросы промышленного наполнения производств, их цифровизации, использования роботехники, инновационных подходов трудно переоценить (Ахременко, Локшин, Юрескул, 2015). Постиндустриальная экономика специфична тем, что при изготовлении даже самой простой продукции необходимо выстраивать цепочки производств промежуточной продукции, предшествующей выпуску конечных товаров.

Организационно-технологическое назначение выпуска промежуточных (инвестиционных) товаров состоит в подготовке условий для финишного производства или участия в создании комплектующих деталей и узлов с целью обслуживания дальнейших переделов в движении промежуточного выпуска, нацеленного на изготовление конечных товаров (Тевено, 2015).

Организационно-экономический смысл таких производств достаточно простой и понятный. Он укладывается в принципы общественного разделения труда и лежит в основе специализации и кооперирования. В рамках данного анализа справедливо указать на соответствующую структуру национальной экономики: она состоит из производства конечной продукции (потребительских товаров) и производства промежуточной продукции (инвестиционных ресурсов).

Исходя из понятных, на первый взгляд, абстрактных рассуждений об экономической политике на начальном этапе переходного периода возникла гипотеза о возможности универсализации экономических процессов путем тотального распространения таких способов мотивации, в основе которых лежат неоклассические начала оборота ограниченных ресурсов на фоне доминирования принципа индивидуализации в хозяйственных отношениях участников (Garfinkel, 1967).

Данное обстоятельство позволило обратиться к использованию различных категорий в системе общественного воспроизводства, отражающих распределение и обмен, представленных рыночным спросом. В этой связи хозяйственные отношения получили статус коммерческих, формулируемых в качестве «универсальных норм» рыночного поведения, подходов (способов, инструментов) экономической политики.

В то же время, если обратиться к организационно-технологической составляющей оборота общественного продукта, то есть его содержательного (онтологического) момента,

Таблица 1

Инструменты промышленной политики по смягчению «изъянов рынка» и регулирования экстерналий

Table 1

Industrial policy instruments to mitigate «market flaws» and regulate externalities

Типы подсистем как синтез неоднородностей институциональной среды	Инструменты промышленной политики		
	прямые		институциональные
	административно-управленческие	квазирыночные	
Неоклассический рынок	В	П	В
Индустриальная подсистема	П	В	П
Гражданская подсистема	П	В	П
Традиционная подсистема	П	В	П
Подсистема общественного мнения	П	В	П
Творческая подсистема	П	В	П
Экологическая подсистема	П	В	П

Примечание. В — временные инструменты; П — постоянные инструменты, требующие непрерывной реализации.

то мы увидим, что в обороте инвестиционных ресурсов, по сравнению с оборотом конечных потребительских товаров в розничной торговле, наблюдаются весьма существенные особенности. Эти особенности с точки зрения институционального анализа должны учитываться и в имманентных формах управления, представленных в соответствующем механизме, то есть промышленной политике. В противном случае механизм управления не будет иметь позитивного характера и приведет к провалам рынка, которые будут выражаться в его несостоятельности и невыполнении требований эффективности по Парето.

В частности, согласно институциональному подходу, национальная экономика состоит из семи самостоятельных подсистем. Исходя из теории соглашений, определяющей инструментарий соответствия неоднородностей в институциональной среде, кроме рыночной подсистемы в обществе существует также индустриальная подсистема отношений, подсистема гражданского, традиционного общества, подсистема общественного мнения, а также творческая и экологическая (Towards Industry 4.0..., 2017). Все они весьма самостоятельны, специфичны и органически настроены на свои имманентные инструменты промышленной политики (табл. 1).

Это означает, что взаимодействие различных норм поведения в указанных подсистемах находится на пересечении соглашений экономических агентов и, исходя из этого, не может регулироваться положениями, относящимися к какому-либо одному порядку (Леонтьев, 1990). В этом смысле трансакционные издержки, выступающие в роли дополнительных затрат в сфере обмена, являются свидетельством пересечения разнообразных норм

в обществе, формирующих неоднородности институциональной среды в единый синтез (Нуреев, 2005).

Их организационно-экономическая противоречивость на практике сопряжена с появлением элементов оппортунизма, представленного в форме экспансии при заключении соглашений, навязывания чужеродных норм поведения одной подсистемы другим, отличающимся по организационно-технологической природе. Например, в политической сфере получила распространение замена гражданских соглашений на рыночные, что в принципе многими рассматривается как естественный процесс. Так, в теории выбора используется идея о том, что на любом месте, где бы не находился участник социума, в коммерческой сфере, общественной, или политической он будет стараться увеличить свой собственный финансовый доход (Татаркин, Романова, 2007, с. 64; Imai, Strauss, 2011, с. 3).

Между тем, институциональный характер гражданской подсистемы, ее организационная природа заключаются в подчинении частных интересов общим, в связи с чем появляется необходимость в государстве и в общественных организациях (суды, гвардия, полиция, церкви, различные институты гражданского общества). Использование в этой сфере рыночной атрибутики отношении вряд ли целесообразно.

То же самое можно продемонстрировать и на примере индустриальной подсистемы, когда повсеместно наблюдается процесс замены индустриальных соглашений на рыночные: индустриальная подсистема состоит из промышленных предприятий, занимающихся производственной деятельностью. Поэтому совершенно справедливо, на наш взгляд, в качестве ключевого начала в произ-

водственной деятельности, трактуемого теорией соглашений, выдвигается тезис «Рынок никогда не является местом производства, а предприятие всегда им является» (Learning Factory: The Path..., 2017). Вследствие этого, в индустриальной подсистеме основную информационную функцию выполняют технологические стандарты, а не цены, как в рыночной. Именно стандарты служат в производстве мейнстримом, определяющим организационный характер всех моментов рабочего периода и экономическую миссию в реальном секторе.

Таким образом, индустриальный мир служит фундаментом общественного производства, а стандарты — источником информации о нем. Другими словами, индустриальный мир, так же, как и любой другой, есть некая неоднородность, функционирующая в соответствии со своими источниками информации, предметным организационно-технологическим миром, основными нормами поведения и типом соглашения.

В частности, для всех подсистем при заключении соглашений характерны свои специфические требования, защищающие институциональную природу соответствующей подсистемы. Так, источником информации, которая применяется участниками в процессе корректировки хозяйственной деятельности в определенной подсистеме, являются для рынка — цены, для индустриальной подсистемы — стандарты, для традиционной — обычаи, для гражданской — закон, для общественного мнения — слухи, для творческой деятельности — озарение (догадка, вдохновение), для экологической — информация о состоянии окружающей среды.

Как видим, соглашения отличаются друг от друга не только по источнику информации, но и по основной норме поведения, предметному миру, вектору времени, сфере деятельности. Например, если основной нормой поведения при рыночном соглашении является максимизация индивидом полезности путем удовлетворения потребностей других участников, а цены — источником информации со всеми вытекающими требованиями неоклассического принципа, то в индустриальном соглашении на первый план выдвигается правило обеспечения непрерывности производственного процесса и подчинение взаимодействия между участниками требованиям технологии. Вследствие чего источником информации в индустриальной подсистеме выступают стандарты.

В свою очередь, в традиционном типе заключаемого соглашения нормой поведения выступают обеспечение воспроизводства традиций и принцип старшинства. Если руководствоваться институциональным правилом исторического подхода, диалектикой изменчивости и устойчивости в механизме промышленной политики, то нельзя не согласиться с положением о том, что персонифицированные отношения с их разделением на своих и чужих, личная репутация, опора на этически выдержанные отношения и учет всего комплекса экономического оппортунизма, вплоть до рецидивов нарушения законов, — это симбиоз реального положения дел в экономике, включающего традиции сложившегося поведения и требующего адекватной модели реагирования.

Все приведенные в таблице 1 типы подсистем, формирующих совокупность реальной неоднородности институциональной среды, требующей использования соответствующих соглашений, заслуживают внимания и могут выступать объектом пристального рассмотрения. В то же время, для решения вопроса исследования институциональных основ синтеза рыночных и априорных подходов применительно к проблеме промышленной политики региона первостепенное значение имеют рыночная и индустриальная подсистемы в силу их более высокого институционального отличия друг от друга и, вследствие этого, появления феномена «фиаско рынка». Поэтому в статье рассмотрены лишь институциональные особенности промышленной политики в системе отношений по поводу воздействия на производство промышленной продукции, то есть в промышленной (индустриальной) подсистеме, поскольку проблема оборота средств производства в нашем представлении имеет ключевое значение в организации производства и формировании модели управления.

Особенность экономического оборота инвестиционных ресурсов и его влияние на характер промышленной политики

Промышленная политика принадлежит к той части экономической политики, которая представляет собой специфические отношения по поводу воздействия на предмет труда с целью производства промышленной продукции (Nowak, Highfield, 2012, с. 135; Wolf, 1988, с. 19).

После анализа институциональных особенностей промышленной политики, касающихся роли теории соглашений в ее характеристике,

представляется целесообразным рассмотреть организационно-экономические признаки управления оборотом средств производства, отличающие его от управления оборотом потребительских товаров. Известно, что средства производства в составе инвестиционных ресурсов представляют ту их часть, которая выражается в реальном физическом капитале.

Напомним, что главным источником информации здесь выступает уже не рыночная цена, а стандарты, что в корне меняет институциональную природу отношений и обуславливает необходимость использования соответствующего механизма управления в форме промышленной политики.

Кроме стандартов в обороте средств производства, заменяющих категорию цены, данный предметный мир отличается от оборота предметов потребления и по многим другим специфическим признакам. Особенность экономического оборота средств производства с точки зрения его организации и управления и его отличия от оборота предметов потребления представлена в таблице (табл. 2).

Специфика оборота средств производства проявляется в том, что в силу ограниченности средств производства и большой зависимости рабочего периода от логистики материально-технического снабжения, предприятия не могут отказаться от приобретения сырья и оборудования даже в случае его подорожания. Это приведет к остановке производства и гораздо большим убыткам, в связи с чем спрос на средства производства менее эластичен по цене и относительно стабилен. Добавим также, что оборот средств производства характерен и с точки зрения высокой концентрации товаропотоков, наличия элементов несовершенной конкуренции и монополизации оборота. Чаше несовершенная конкуренция в обороте средств производства в специфических условиях севера встречается в форме одного поставщика средств производства и одного потребителя, то есть в качестве двухсторонней монополии (Carrubba, Yuen, Zorn, 2007).

Несовершенная конкуренция типична, прежде всего, для регионов, где разделение труда и специализация становятся императивом профиля региональной экономики, формируемой на основе достижения специфической цели: добыча природного газа, нефти, бокситов, угля, заготовка леса и т. п. (Лякин, 2014). Промышленная подсистема здесь наиболее концентрирована и зависима от внешних хозяйственных условий, инфраструктура консервативна и более уязвима от кризисных угроз.

Например, для Республики Коми традиционными видами хозяйственных связей между основными предприятиями являются те поставки, которые носят традиционный долговременный характер. Из всех предприятий, выполняющих функции по добыче природных ресурсов, большинство работает в узкопрофильном режиме и обеспечивает, как правило, потребности единичных сегментов (табл. 3).

Если руководствоваться неоклассическим принципом анализа, то в ситуации, приведенной в таблице 3, действие законов спроса и предложения существенно корректируется субъективной волей сторон соглашения. Поэтому универсальные нормы рыночного поведения в данном случае не выступают в столь категоричной форме неотвратимого действия, как это наблюдается на рынке розничных продаж. Относительно более строгие требования к поставкам и условия, диктуемые наличием несовершенной конкуренции, возводят рынок средств производства в разряд особых отношений со своими внутренними специфическими закономерностями. В некоторых случаях эти отношения касаются принципиальных моментов развития страны, определяющих ее национальную безопасность (Ахременко, Локшин, Юрескул, 2015).

Исходя из промежуточного положения, занимаемого в системе воспроизводства оборотом средств производства, конечной целью которого выступает создание производственно-технических условий для изготовления конечной потребительской продукции, спрос на средства производства является зависимым (производным) от потребности в конечной продукции. Следовательно, потребность в средствах производства определяется количеством конечной продукции, необходимой для удовлетворения спроса населения в обществе.

Примером, иллюстрирующим производный характер потребности на средства производства в экономике, служит ситуация текущего периода: затоваривание весной 2020 г. нефтеперерабатывающих заводов изготавливаемой конечной продукцией, которую массовый покупатель не в состоянии был оплатить в связи со снижением цен нефти на мировом рынке, а также с COVID-19 негативно повлияли на сбыт нефтедобывающими предприятиями ООО «ЛУКОЙЛ-Коми» и ООО «Северная нефть» в первом квартале своей продукции, из-за чего поставки нефти потребителям снизились на 15,6 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Если в це-

Организационно-экономические особенности управления оборотом средств производства по сравнению с оборотом предметов потребления

Organizational and economic features of managing the circulation of production means in comparison with the circulation of consumer goods

Отличительный признак управления оборотом	Организационно-экономические особенности оборота	
	средства производства	предметы потребления
Зависимость от экономической политики субъекта управления (государства, региона)	Значительно большая, императивная зависимость (например, от политики увеличения производительности труда и т. п.)	Меньшая зависимость, определяемая универсальными нормами рыночного поведения
Характер организации оборота, специфика расчетов и контроль	Значительные логистические потоки (крупносерийные заказы, безналичные расчеты, строгий государственный, таможенный контроль)	Рыночная организация мелкопартионных и малотоннажных потоков локальной торговой сети (ритейла)
Степень компетентности	И продавцы, и покупатели, как правило, хорошо ориентируются в отраслевых особенностях (стандартах) обрабатываемой продукции	Рыночная, определяемая максимизацией полезности, где главным источником информации служит цена, нацеленная на прибыль
Особенность спроса	Спрос носит промежуточный характер и определяется спросом на конечные (потребительские) товары, для производства которых предназначено покупаемое средство производства	Спрос носит конечный характер и определяется, как правило, розничным (локальным) спросом населения
Эластичность спроса по цене	В силу большой зависимости промышленного производства от логистики материально-технического снабжения предприятия не могут отказаться от приобретения сырья и оборудования даже в случае его подорожания (это приведет к остановке технологического процесса), в связи с чем спрос на средства производства менее эластичен по ценам	Спрос на потребительские товары не регулируется необходимостью обеспечения непрерывности производственного процесса и требованиями технологии. Он ориентирован на конечное потребление в розничной (локальной) продаже и, в зависимости от характера товара, попадает в категорию с низкой эластичностью (нормальные товары: хлеб, соль и т. п.), либо с высокой (мебель, акцизные товары и т. д.)
Пространственный признак	В обороте средств производства для потребителей характерна их дислокация на специфических в географическом смысле, ограниченных территориях — крупные мегаполисы, районы сосредоточения полезных ископаемых, промышленные и сельскохозяйственные территории. Это обуславливает создание региональных коммерческих инфраструктурных систем: транспортных, складских, ремонтных, образовательных, научных, социальных	Пространственный признак на рынке потребительских товаров отражается в большей степени косвенно. Исключение — повышение розничных цен по причине роста транспортных расходов на доставку товаров. В целом оборот предметов потребления подчиняется универсальным нормам рыночного поведения

Источник: составлено авторами с учетом указанных в статье трудов по вопросу особенностей оборота средств производства (Carrubba, Yuen, Zorn, 2007; Learning Factory: The Path..., 2017).

лом по Минтопэнерго Российской Федерации в первом квартале 2019 г. ее было поставлено 88,1 млн т, то за этот же период текущего года — 74,6 млн т.¹

В то же время, влияние, типичное для естественного положения и справедливое в общеэкономическом аспекте, в специфических условиях современного государственного вмешательства было амортизировано льготными

¹ Товарооборот России: нефть и нефтепродукты. URL: <https://ru-stat.com/analytics/6917> (дата обращения: 26.06.2020). / Russian commodity circulation: oil and oil

products. Urll: <https://ru-stat.com/analytics/6917> (date of access: 26.06.2020). (In Russ.)

Таблица 3

Хозяйственные связи некоторых добывающих предприятий Республики Коми

Table 3

Economic relations of some extractive enterprises of the Komi Republic

Предприятие-поставщик	Предприятие-потребитель	Форма хозяйственной связи
ООО «ЛУКОЙЛ-Коми»	АО «Транснефть-Север», ООО «ЛУКОЙЛ-Ухтанефтепереработка»	Ограниченная монополия
ООО «РН — Северная нефть»	АО «Транснефть-Север»	Двусторонняя монополия
ООО «Газпром добыча Надым», ООО «Ямбурггаздобыча», ООО «Газпром бурение»	ООО «Газпром трансгаз Ухта»	Двусторонняя монополия
АО «Воркутауголь»	ПАО «Северсталь»	Двусторонняя монополия
ОАО «Монди Сыктывкарский ЛПК»	Многочисленные потребители офисной бумаги «Снегурочка» и гофрированного картона для упаковки	Односторонняя монополия
ОАО «Боксит Тимана»	ОАО «РУСАЛ»	Двусторонняя монополия

Источник: составлено авторами с учетом указанных в статье трудов по теории особенностей оборота средств производства (Татаркин, Романова, 2007; Imai, Strauss, 2011).

кредитами и дотациями, отсрочками и таможенными тарифами, вследствие чего темпы спада продукции производственно-технического назначения были меньшими, чем потребительских товаров (особенно в период смягчения кредитно-денежной политики в условиях пандемии).

Зависимость рынка средств производства от рынка конечной продукции в аспекте его организации предопределяется и другими факторами. К ним относятся фактор времени и инновационный фактор. Первый выражается в том, что оборот продукции производственно-технического назначения вторичен, он детерминирован оборотом потребительских товаров и поэтому организационно, планомерно и технологически следует за ним. Исходя из этого степень априорности в управлении оборотом средств производства возрастает, а действие универсальных норм рыночного поведения по отношению к нему ограничивается.

Это положение особенно актуально и критично в тех случаях, когда речь идет о длинных линейках переделов, — от начального добывающего производства до его финишных этапов, численность которых в современном специализированном производстве достигает десятка самостоятельных видов деятельности (Фролов В. Г., Каминченко, 2019). Попытка достижения равновесия в условиях спонтанно-стихийных форм рыночного подхода к его осуществлению, то есть постфактум, здесь всегда будет более сомнительной и иллюзорной.

Отмеченное своеобразие оборота средств производства квалифицирует его как феномен, органически сочетаемый с основами институциональной теории соглашений, осуществляемой в виде координированной организации

оборота материальных ресурсов (в отличие от оборота потребительских благ).

Поэтому А.Н. Лякин, ссылаясь на работу Р. Коуза «Фирма, рынок и право» (Лякин, 2014), справедливо отмечает, что если фирма есть институт организации хозяйственных процессов на микроуровне, который существенно отличается от индивидуального предпринимательства своей априорностью, то почему государство не может аналогичным образом решать проблемы, касающиеся экономического роста, производительности труда, промышленной политики на общеэкономическом уровне (Hodgson, 1988).

Очевидным фактом здесь является возможность сопоставления фирмы как института организации с государством. Если организация служит примером априорного подхода на микроэкономическом уровне, то аналогичным феноменом выступает использование центростремительных, институциональных трендов (чаще встречающихся в лице государства) на макро- и мегаэкономическом уровне.

При этом организация на уровне фирмы направлена на осуществление изготовления продукции на основе использования компетентного подхода в деятельности участников кругооборота продукта труда на всех трех этапах кругооборота — от логистики обеспечения производства необходимыми ресурсами, производственной логистики с ее рабочим периодом до логистики сбыта. В отличие от индивидуального бизнеса, демонстрирующего рынков «в чистом виде», кругооборот в фирме институционально организован и распределен по компетентностным функциям всех участников, которые имеют профессиональную подготовку.

Такую регулирующую роль в обществе на уровне всей системы хозяйственных отношений, касающейся промышленной политики, экономического роста, производительности труда и инноваций вполне логично может выполнять государство.

Кроме фактора времени, отличающего оборот средств производства от оборота конечной продукции с точки зрения его организации, следует также отметить инновационный фактор. Инновационное развитие означает подчинение воспроизводственных процессов принципу системного использования инноваций для обеспечения повышения производительности труда и совершенствования материально-технической базы национальной экономики (Арсаханова, Алиев, Султанов, 2014).

Универсальные нормы рыночного механизма в данном случае могут быть вообще неэффективны, особенно в случаях, которые касаются использования общественных благ, которые в потреблении неисключаемы и неконкурентны. Поэтому, во избежание негативных последствий, функции, связанные с удовлетворением спроса на инвестиционные ресурсы при реализации отмеченных подсистем в национальной экономике, не могут не брать на себя институты государства и транснациональные корпорации. Вследствие этого в инновационной сфере, в экономике общественного сектора и в других случаях, связанных с реакцией общества на различные вызовы, внутренняя связь рынка конечной продукции с оборотом средств производства существенно ослабевает, вследствие чего последний принимает форму социально организованной с помощью промышленной политики подсистемы.

Таким образом, инновационный фактор выступает в качестве катализатора в ослаблении зависимости оборота средств производства от потребительских товаров. В то время как ослабляется система использования рыночных инструментов в инновационной сфере, в экономике общественного сектора и в других подобных сферах, в которых невидимая рука рынка не срабатывает, возникает нарастание круга обязанностей государства во вмешательстве в оборот средств производства. Справедливость этого утверждения актуальна при реализации промышленной политики, направленной на использование целевых программ.

Наряду с вышеизложенными особенностями оборота средств производства, связанными с промежуточными функциями и вытекающей отсюда зависимостью от оборота

конечной продукции, большую роль оборот средств производства играет в повышении производительности труда. Аксиоматичность данного положения вытекает из трудовой теории стоимости, согласно которой повышение производительности общественного труда выражается в увеличении доли овеществленного в средствах производства труда и соответствующем уменьшении доли добавленной живым трудом стоимости, что, в конечном счете, снижает затратную стоимость совокупного общественного продукта. Фактически это происходит в форме вытеснения с реального сектора экономики физическим капиталом (оборудованием, машинами и материально-техническими ресурсами) живого труда рабочей силы как источника создания добавленной стоимости.

Эта аксиома неоднократно подтверждалась развитием экономики. В частности, уже в начале перестройки, как известно, спад объема инвестиций в 1993 г. по сравнению с предыдущим составил 16 %, тогда как валовой внутренний продукт сократился на 12 %, продукция промышленности, соответственно, снизилась на 16,2 % (что является косвенной характеристикой сокращения оборота средств производства). В дальнейшем положение еще более усугубляется (Ambroziak, 2017).

Не вдаваясь в подробности экономического положения на начальном этапе перестройки, отметим, что с точки зрения изучения зависимости производительности труда от оборота средств производства как основного предмета промышленной политики причиной падения последнего служит дефицит использования центростремительных возможностей и императивных подходов в промышленной политике. Вследствие этого создается прецедент для нарушения хозяйственных связей и, в целом, сужения индустриальной подсистемы экономики.

К числу особенностей оборота средств производства следует отнести и специфику реакции спроса на так называемый в неоклассике эффект замещения. Суть эффекта замещения в том, что колебание в спросе на товар определяется конъюнктурой рынка взаимозаменяемых товаров. Как было сказано, в обороте средств производства значительно меньше вариантов для маневра при выборе потребляемых ресурсов по сравнению с розничным оборотом, наблюдаемым в ритейле. Предприятиям невыгодно отказываться от приобретения материалов и оборудования, например, в случае их подорожания, как это происходит на роз-

ничном рынке. Это чревато негативными техническими, организационными и финансовыми проблемами типа остановки производства, вызванной перебоями в поставке инвестиционных ресурсов и значительными убытками.

Другими словами, если на рынке потребительских товаров, реализуемых населению в розницу, фактор «эффекта замещения» имеет форму прямого влияния на конъюнктуру в виде индивидуальных решений по поводу замены подорожавшего товара менее дорогим, то в обороте средств производства локальность процесса розничной продажи вытесняется системой подчинения технологическому порядку, организованному по правилам стандартизации и априорно целевого управления, где место для действия «эффекта замещения» существенно ограничено. Такая система организации оборота средств производства настроена на выполнение стандартов и выпуска качественной продукции. Она предполагает наличие плана материально-технического снабжения по всему комплексу участников хозяйственных связей и жесткие, регламентируемые процедуры его выполнения в соответствии с принципом поставок материально-технических ресурсов «точно в срок».

Выводы

Таким образом, рассматривая институциональные основы синтеза рыночных и априорных подходов к промышленной политике общества и региона, можно сделать следующие выводы.

Промышленная политика представляет собой такую форму экономического воздействия, которая связана с целеполаганием, направленным на формирование промышленного комплекса в национальной экономике (регионе, или другом локальном образовании), построенного с учетом взаимосвязей по поставкам продукции производственно-технического назначения во всем объеме логистической линейки хозяйственных отношений между участниками экономического оборота средств производства соответствующего отраслевого кластера, связанного с выпуском промышленной продукции.

Для анализа институциональных основ синтеза неоднородностей необходимо знать онтологическую природу экономического оборота средств производства, который выступает в качестве основного объекта воздействия в промышленной политике. При этом релевантный характер здесь имеют вопросы

идентификации оборота средств производства и вычленение его институциональной и организационно-технологической специфики в сравнении с оборотом потребительских (конечных) товаров. Релевантность данной задачи уместна по той причине, что для эффективного управления всякая модель экономического воздействия должна соответствовать онтологической природе своего объекта.

Если данный методологический принцип управления нарушается, создается прецедент для выхолащивания управления, что в конечном счете отрицательно сказывается на всей системе управления — и на объекте и на субъекте, что, как показывает практика, доводит иногда до потери экономического смысла какого-либо управленческого действия. Данное нарушение принципа наиболее чувствительно и болезненно отражается на уровне регионального управления в виде ограничения возможностей использования материально-технического и трудового потенциала. Производственный потенциал связан с необходимостью применения комплексного и априорного подхода, выступающего, как показала практика, более действенным средством по сравнению с рыночной прерогативой.

Институциональный и организационно-технологический анализ экономического оборота средств производства, выступающего в качестве объекта отношений в промышленной политике (в контексте нашей статьи), позволил авторам сделать следующие выводы.

Во-первых, исходя из теории соглашений, определяющей инструментарий соответствия неоднородностей институциональной среды, кроме подсистемы, функционирующей по правилам универсальных норм рыночного поведения, в современном обществе существуют также индустриальная подсистема отношений, подсистема гражданского, традиционного общества, подсистема общественного мнения, а также творческая и экологическая. Все они весьма самостоятельны, специфичны и органически настроены на свои имманентные инструменты промышленной политики. Институциональные неоднородности наиболее болезненны для реализации региональной промышленной политики. Это особенно характерно для регионов Крайнего севера с их протяженностью, природно-климатическими условиями и ресурсным потенциалом (табл. 1).

Вследствие этого, взаимодействие различных норм поведения в указанных подсистемах находится на пересечении соглашений экономических агентов, соединяющих разные по ха-

рактору подсистемы. Они не могут регулироваться положениями одного порядка. В этом смысле трансакционные издержки выступают в роли дополнительных затрат в сфере обмена и свидетельством пересечения разнообразных норм в обществе, формирующих неоднородности институциональной среды в единый синтез. Данный феномен обуславливает необходимость использования соответствующего каждой подсистеме набора инструментов в промышленной политике для смягчения «изъянов рынка» и уменьшения трансакционных издержек.

Во-вторых, характер оборота средств производства может определяться по долгосрочным соглашениям, стандартам технических спецификаций, предъявляемых заказчиками, а также фиксированным ценам, — то есть априори. Для регионального уровня данное положение имеет императивное значение.

В-третьих, более высокая концентрация товаропотоков в обороте средств производства, их полнотоннажность и крупносериальность приводят к эффекту двусторонней монополии как формы несовершенной конкуренции. В этой связи происходит ослабление неотвратимости действия закона спроса и предложения, наблюдаемого в системе универсальных норм рыночного поведения с совершенной конкуренцией. Уровень равновесной цены на средства производства в данной монополярной подсистеме будет существенно скорректирован участниками соглашения.

Доминирующим регулятором здесь выступают стандарты, а не цены. Более того, предприятию невыгодно отказываться от получения средств производства даже в случае их подорожания, поскольку это может более пагубно отразиться на убытках предприятия вследствие нарушения поставок ресурсов по принципу «точно в срок».

В-четвертых, в процессе развития экономики в обороте средств производства увеличивается релевантность априорных отношений, связанных с развитием инновационной сферы, с содержанием экономики общественного сектора, с экологической подсистемой и ее внешними эффектами (экстерналиями), которые демонстрируют изъяны норм рыночного поведения и интерпретируются в качестве катализатора материально-технического единства хозяйствующих фирм и государства.

Таким образом, институциональный и организационно-технологический анализ оборота средств производства подводит к мысли, что исследуемая сфера экономических отношений выступает особым понятием со своими внутренними специфическими закономерностями, возводящими его в разряд самостоятельных отношений, особо актуальных для развития хозяйственных отношений в регионах. В общеэкономическом аспекте данное положение служит методологической основой для синтеза рыночных и априорных подходов к промышленной политике национальной экономики и региона.

Список источников

- Арсаханова З. А., Алиев Б. Х., Султанов Г. С. Необходимость промышленной политики для экономического развития государства // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 9–2. С. 323–326.
- Ахременко А. С., Локшин И. М., Юрескул Е. А. Экономический рост и выбор политического курса в авторитарных режимах. «Недостающее звено» // *Полития. Анализ. Хроника. Прогноз*. 2015. № 3. С. 50–74. DOI: doi.org/10.30570/2078-5089-2015-78-3-50-74.
- Дегтярев А. А. Прикладной политический анализ. Москва : МГИМО (У) МИД РФ, 2010. 546 с.
- Каюков А. В. Совершенствование механизма обеспечения промышленных предприятий кредитными ресурсами. Теория, методология, практика. На примере Северо-Запада России : дис. ... канд. экон. наук. Сыктывкар, 2006. 157 с.
- Каюков В. В. Становление рынка инвестиционных товаров в России: дис. ... д-ра экон. наук. Санкт-Петербург, 1996. 289 с.
- Коуз Р. Фирма, рынок и право. Москва : Новое издательство, 2007. 224 с.
- Леонтьев В. В. Экономические эссе. Теории, исследования, факты и политика. Москва : Политиздат, 1990. 415 с.
- Лякин А. Н. Загадка государства. Рецензия на книгу Гринберг Р. С., Рубинштейн А. Я. «Индивидуум & Государство: экономическая дилемма» // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. 2014. Вып. 4. С. 128–131. (5).
- Нуреев Р. М. Теория общественного выбора. Москва : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005. 531 с.
- Романова О. А. Промышленная политика как современный инструмент формирования экологически и социально дружественного пространства // *Известия УГГУ*. 2018. Вып. 2(50). С. 135–141. DOI: doi.org/10.21440/2307-2091-2018-2-135-141.
- Тарандо Е. К вопросу об общественных благах и общественной собственности // *Экономист*. 2017. № 6. С. 49–54.
- Татаркин А. И., Романова О. А. Промышленная политика и механизм ее реализации. Системный подход // *Экономика региона*. 2007. № 3. С. 19–31.

Тевено Л. Множественность способов координации. и рациональность в сложном мире // Вопросы экономики. 1997. № 10. С. 69–84.

Тевено Л. Теория соглашений. Роль неоднородности институциональной среды // Библиотека учебной и научной литературы. URL: https://sbiblio.com/biblio/archive/teveno_nauka/ (дата обращения: 26.06.2020).

Фролов В. Г., Каминченко Д. И. Применение методов политико-экономического анализа в целях проведения результативной согласованной промышленной политики в условиях цифровой экономики // Экономика, предпринимательство и право. 2019. Т. 9, № 4. С. 289–300. DOI: doi.org/10.18334/epp.9.4.41417.

Ambroziak A. A. A Theoretical Concept of a Modern Industrial Policy // The New Industrial Policy of the European Union. Contributions to Economics. 2017. P. 173–186. DOI: doi.org/10.1007/978-3-319-39070-3_7.

Carrubba C. J., Yuen A., Zorn Ch. In defense of comparative statics: Specifying empirical tests of models of strategic interaction // Political Analysis. 2007. No. 15. P. 465–482.

Eggertsson T. Economics Behavior and Institutions. Cambridge : Cambridge University Press, 1990. P. 5–6.

Garfinkel H. Rational Behaviors / Studies in Ethnomethodology. Englewood Cliffs : Prentice-Hall, 1967. P. 263–268.

Hodgson G. M. Economics and Institutions. A Manifesto for a Modern Institutional Economics. Cambridge : Polity Press, 1988. 365 p.

Imai K., Strauss A. Estimation of heterogeneous treatment effects from randomized experiments, with application to the optimal planning of the Get-Out-the-Vote campaign // Political Analysis. 2011. No. 19. P. 1–19.

Nowak M., Highfield R. Super Cooperators: Altruism, Evolution, and Why We Need Each Other to Succeed. New York : Free-Press, 2012. 352 p.

Rap E. Cultural performance, resource flows and passion in politics: A situational analysis of an election rally in Western Mexico // Journal of Latin American Studies. 2007. No. 39. P. 595–625.

Wolf Jr. C. Markets or Governments. Choosing Between Imperfect Alternatives, Cambridge : The MIT Press, 1988. P. 63–79.

Learning Factory: The Path to Industry 4.0 / F. Baena, A. Guarin, J. Mora, et al // Procedia Manufacturing, 9. 2017. P. 73–80.

Towards Industry 4.0: an overview of European strategic roadmaps / C. Santos, A. Mehraei, A. C. Barros, et al // Procedia Manufacturing, 13. 2017. P. 972–979.

What does industry 4.0 mean to supply chain / B. Tjahjono, C. Esplugues, E. Ares, G. Pelaez // Procedia Manufacturing, 13. 2017. P. 1175–1182.

References

Akhremenko, A. S., Lokshin, I. M. & Yureskul, Y. A. (2015). Economic Growth and Policy Choice in Authoritarian Regimes: “The Missing Link”. *Politiya: Analiz. Khronika. Prognoz [Politeia]*, 3(78), 50–74. DOI: 10.30570/2078-5089-2015-78-3-50-74. (In Russ.)

Ambroziak, A. A. (2017). A Theoretical Concept of a Modern Industrial Policy. In: A. Ambroziak (Eds.), *The New Industrial Policy of the European Union. Contributions to Economics* (pp. 173–186). Springer, Cham. DOI: doi.org/10.1007/978-3-319-39070-3_7.

Arsakhanova, Z. A., Aliev, B. H. & Sultanov, G. S. (2015). Need of industrial policy for economic development of the state. *Fundamentalnye issledovaniya [Fundamental research]*, 9–2, 323–326. (In Russ.)

Baena, F., Guarina, A., Mora, J., Sauza, J. & Retat, S. (2017). Learning Factory: The Path to Industry 4.0. *Procedia Manufacturing*, 9, 73–80.

Carrubba, C. J., Yuen, A. & Zorn, Ch. (2007). In defense of comparative statics: Specifying empirical tests of models of strategic interaction. *Political Analysis*, 15, 465–482.

Coase, R. (2007). *The Firm, the Market and the Law [Firma, ryok i pravo]*. Trans. from English. Moscow: Novoye izdatelstvo Publishing, 224. (In Russ.)

Degtyarev, A. A. (2010). *Prikladnoy politicheskiy analiz [Applied Political Analysis]*. Moscow: MGIMO University, 546. (In Russ.)

Eggertsson, T. (1990). *Economics Behavior and Institutions*. Cambridge: Cambridge University Press.

Frolov, V. G. & Kaminchenko, D. I. (2019). Methods of political-economic analysis application for conducting effective coordinated industrial policy in the digital economy context. *Ekonomika, predprinimatelstvo i pravo [Journal of economics, entrepreneurship and law]*, 4(9), 289–300. DOI: doi.org/10.18334/epp.9.4.41417. (In Russ.)

Garfinkel, H. (1967). Rational Behaviors. In: *Studies in Ethnomethodology* (pp. 263–268). Englewood Cliffs: Prentice-Hall.

Hodgson, G. M. (1988). *Economics and Institutions. A Manifesto for a Modern Institutional Economics*. Cambridge: Polity Press, 365.

Imai, K. & Strauss, A. (2011). Estimation of heterogeneous treatment effects from randomized experiments, with application to the optimal planning of the Get-Out-the-Vote campaign. *Political Analysis*, 19, 1–19.

Kayukov, A. V. (2006). *Sovershenstvovanie mekhanizma obespecheniya promyshlennykh predpriyatiy kreditnymi resursami: teoriya, metodologiya, praktika. Na primere Severo-Zapada Rossii: dis..kand. ekon. nauk. [Improving the mechanism of providing industrial enterprises with credit resources: theory, methodology, practice (on the example of the North-West of Russia). Abstract of the Thesis of Cand. Sci. (Econ.)]*. Syktyvkar, 24. (In Russ.)

Kayukov, V. V. (1996). *Stanovlenie rynka investitsionnykh tovarov v Rossii: dis. ... d-ra ekon. nauk [Formation of the market of investment goods in Russia: the dissertation of a doctor of economic sciences. Thesis of Dr. Sci. (Econ.)]*. Saint-Petersburg, 289. (In Russ.)

Leontief, W. (1990). *Essays in economics. Theories, theorizing, facts and policies [Ekonomicheskiye esse. Teorii, issledovaniya, fakty i politika]*. Trans. from English. Moscow: Politizdat, 415. (In Russ.)

Lyakin, A. N. (2014). The State's Secret. Bookreview: Grinberg R. S., Rubinstein A. Y. The Individual & the State: economic dilemma. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta [St Petersburg University Journal of Economic Studies]*, 4(Series 5), 128–131. (In Russ.)

Nowak, M. & Highfield, R. (2012). *SuperCooperators: Altruism, Evolution, and Why We Need Each Other to Succeed*. N.Y.: Free-Press, 352.

Nureev, R. M. (2005). *Teoriya obshchestvennogo vybora [Theory of Public Choice]*. Moscow: Higher School of Economics Publishing House, 531. (In Russ.)

Rap, E. (2007). Cultural performance, resource flows and passion in politics: A situational analysis of an election rally in Western Mexico. *Journal of Latin American Studies*, 39, 595–625.

Romanova, O. A. (2018). Industrial policy as a modern instrument of forming ecologically and socially friendly space. *Izvestiya UGGU [News of the Ural State Mining University]*, 2(50), 135–141. DOI: doi.org/10.21440/2307-2091-2018-2-135-141. (In Russ.)

Santos, C., Mehra, A., Barros, A. C., Araújo, M. & Ares, E. (2017). Towards Industry 4.0: an overview of European strategic roadmaps. *Procedia Manufacturing*, 13, 972–979.

Tarando, E. (2017). On the question of public goods and public property. *Ekonomist [Economist]*, 6, 49–54. (In Russ.)

Tatarkin, A. I. & Romanova, O. A. (2007). The industrial policy and the mechanism of its realization: the system approach. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 3, 19–31. (In Russ.)

Thévenot, L. (1997). The multiplicity of methods of coordination: Balance and rationality in a complex world. Trans. *Voprosy Ekonomiki*, 10, 69–84. (In Russ.)

Thévenot, L. (2006). *Convention Theory: The Role of Institutional Inhomogeneity [Teoriya soglasheniy. Rol neodnorodnosti institutsionalnoy sredy]*. Trans. Retrieved from: http://sbiblio.com/biblio/archive/teveno_nauka/ (Date of access: 20.06.2020). (In Russ.)

Tjahjono, B., Esplugues, C., Ares, E. & Pelaez, G. (2017). What does industry 4.0 mean to supply chain? *Procedia Manufacturing*, 13, 1175–1182.

Wolf, Jr. C. (1988). *Markets or Governments. Choosing Between Imperfect Alternatives*. Cambridge: The MIT Press.

Информация об авторах

Каюков Владимир Викторович — доктор экономических наук, профессор, Ухтинский государственный технический университет (Российская Федерация, 169300, Республика Коми, г. Ухта, ул. Первомайская, д. 13; e-mail: Vladimir.kayukov1949@gmail.com).

Шихвердиев Ариф Пирвелиевич — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой, Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина; Scopus Author ID: 57200204693, <https://orcid.org/0000-0002-2969-3053> (Российская Федерация, 167001, Республика Коми, г. Сыктывкар, Октябрьский пр., д. 55; e-mail: shikverdiev@yandex.ru).

About the authors

Vladimir V. Kayukov — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Ukhta State Technical University (13, Pervomayskaya St., Ukhta, 169300, Komi Republic, Russian Federation; e-mail: Vladimir.kayukov1949@gmail.com).

Arif P. Shikverdiev — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of Department, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University; Scopus Author ID: 57200204693, <https://orcid.org/0000-0002-2969-3053> (55, Oktyabrskiy Ave., Syktyvkar, 167001, Komi Republic, Russian Federation; e-mail: shikverdiev@yandex.ru).

Дата поступления рукописи: 15.07.2020.

Прошла рецензирование: 29.09.2020.

Принято решение о публикации: 24.12.2021.

Received: 15 Jul 2020.

Reviewed: 29 Sep 2020.

Accepted: 24 Dec 2021.